

МИР «МУЗЫКИ ЛЕНИНА»...

Осталось немного времени, когда человечество будет отмечать столетний юбилей величайшего гения, «самого человеческого человека».

Коротка

и до последних мгновений нам известна жизнь Ульянова.

Но долгую жизнь

товарища Ленина

надо писать

и описывать заново...

Так писал поэт.

И здесь мне бы хотелось затронуть тему, которая, как и многие другие, волновала и волнует современников, изучающих жизнь Ленина. Это — Ильич и музыка, а точнее — Ильич и классическая музыка. Так как именно она, отношение к ней Ленина, говорит нам о том, что великий вождь революции был человеком с тонкой душой художника. Его страстная любовь к искусству, к классической музыке была неразрывно связана с мировоззрением, а вкусы исходили из партийного отношения к искусству вообще.

Мир «музыки Ленина» был очень широк. Он любил народные и революционные песни, старинные романсы, классические фортепианные произведения, симфонии, оперы. Когда в 1888 году восемнадцатилетний Владимир Ульянов вернулся после ссылки за участие в студенческих сходках в Казань, он первым делом вместе с братом Дмитрием отправился в оперу.

Кстати сказать, среди соратников Ленина было много хороших музыкантов: на рояле играла Л. А. Фотиева, великолепно пел С. И. Гусев, П. А. Красиков (подпольная кличка «Музыкант») исполнял на скрипке произведения Чайковского.

По словам Н. К. Крупской, В. И. Ленин очень любил пение С. И. Гусева, который обладал мощным и сочным баритоном. В Стокгольме, в дни IV съезда партии, большевики собирались ежедневно. К. Т. Свердлов вспоминает: «Почти каждая наша беседа кончалась просьбой Владимира Ильича: «Сергей Иванович, ну а теперь спойте что-нибудь, очень вас просим». И Гусев, садясь к роялю, запевал. Ильич с удовольствием и вниманием слушал «Эпиталаму» из оперы «Нерон» и романсы «Перед воеводой» А. Рубинштейна, «Средь шумного бала», «Мы сидели с тобой» Чайковского, «На старом кургане» Калинникова и другие произведения. Владимир Ильич всегда подпевал романс Даргомыжского на стихи А. Тимофеева «Свадьба».

Нас венчали не в церкви, Не в венцах, не с свечами, Нам не пели ни песен, Ни обрядов венчальных...

В классической музыке, как и в жизни, Ленина влекли образы мужества, отваги и борьбы. В глухоманном баритоне Ильича даже ария Ва-

лентина из оперы «Фауст» звучала по-особому:

Там в кровавой борьбе,
в час сраженья, клянусь,
буду первым я в первых
рядах.

В 1903 году в Лондоне, услышав 6-ю (патетическую) симфонию Чайковского, Ленин писал матери: «Недавно были первый раз за эту зиму в хорошем концерте и остались очень довольны — особенно последней симфонией Чайковского. Выходят ли у вас в Самаре хорошие концерты?»

Даже находясь в «ближней эмиграции» в Финляндии, избегая лишних встреч, Ленин находил время обращаться к музыке. Он просто «требовал серьезной музыки» (вспоминает большевик Д. И. Лещенко) и вечерами слушал с наслаждением пение одной консерваторской певицы, у которой собирались друзья и соратники.

Талантливая пианистка, товарищ по партии Инесса Арманд, усаживаясь по просьбе Ильича за рояль, обычно не спрашивала, что играть, а начинала с Бетховена «Буря и натиск». В этой музыке какая-то увлекающая человечность, мужественность, страстность, они преобразали великого борца революции. Ленин становился заметно взволнованным, мечтательным.

Русский большевик М. С. Кедров в Швейцарии в 1913 году много играл для Ильича: прелюдии Шопена, «Лесного царя» и «Приют» Шуберта, Листа, сонаты Бетховена, переложения его увертюры «Этмонт» и «Кориолан» и, по просьбе Ленина, снова возвращался к сонатам — «Патетической» (8-я соната Бетховена) и «Аппассионате» (23-я соната Бетховена).

«Замечательно играет!» — восклицал Ленин.

В послеоктябрьские дни, отдавшись всецело строительству молодого Советского государства, Владимир Ильич уже с первых дней Советской власти заботился о том, чтобы сделать достоянием простых людей лучшие образцы искусства прошлого.

9 ноября 1917 года В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома о национализации бывших императорских театров: Мариинского в Петрограде (ныне Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова) и Большого театра в Москве. В июле 1918 года им был подписан декрет о Петроградской и Московской консерваториях.

Владимир Ильич никогда не упускал случая поддержать талант, помочь его развитию. Так, услышав в дни работы VIII Всероссийского съезда Советов, как коммунист А. Афанасьев в восторге запевает песню «Во поле березонька стояла», Ильич сказал ему: «Так вы утверждаете, что нигде не учились петь? А голос у вас за-

мечательный. Будем учиться петь!». И написал записку к профессору Московской консерватории С. Е. Фейнбергу: «Пропшу принять и выслушать тов. Афанасьева. Рекомендую принять его в консерваторию. С искренним уважением Ульянов (Ленин)».

Для В. И. Ленина революционная борьба партий в те суровые годы становления Советской власти была не только борьбой за хлеб, за мир, за свободу угнетенных, но и за их духовную культуру. «Право, наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелище. Они получили право на настоящее великое искусство», — говорил Владимир Ильич в беседе с Кларой Цеткин.

Иногда, после торжественных заседаний в Большом театре, Ленин оставался на концерты, хотя порою его смущало внимание, которое оказывала ему публика. Так, осенью 1919 года в Большом театре давали концерт для партактива столицы. В нем пели Шалапин, Нежданова, Собинов, танцевала Гельцер. На концерте присутствовали многие руководители партии. Среди зрителей в партере сидел Ленин. Его увидели, стали кричать: «Да здравствует Ленин!». Владимир Ильич встал и быстро ушел из зала.

И уж куда охотнее любил Ильич маленькие домашние концерты, которые устраивала для брата М. И. Ульянова в 1920—22 годах. Однажды в таких концертах пела для Владимира Ильича молодая певица С. Крылова, которую Мария Ильинична услышала как-то в рабочем клубе. Она пела весь свой небольшой тогда репертуар, а это было как раз то, что любил Ленин: романсы Чайковского, Даргомыжского, Шуберта, Грота, Римского-Корсакова, Бетховена.

Любовь Ленина к серьезной классической музыке была больше, нежели простое чувство восхищения. Г. М. Крижановский вспоминает, как ответил Ильич на его совет хоть немного развлечься хорошей музыкой: «Не могу, Глеб Максимович: она слишком сильно на меня действует», — сказал Ленин.

А первый нарком просвещения А. В. Луначарский писал: «Владимиру Ильичу редко в течение последнего периода его жизни удавалось насладиться искусством. Он сильно любил музыку...»

И музыка сопровождала Ленина в его жизни и его борьбе. Он умел глубоко проникаться великими произведениями искусства, воспринимая их как бы с точки зрения будущего слушателя из народа, ради счастья которого билось сердце этого великого человека.

А. СОКОЛОВСКИЙ,

солист
музыкально-драматического
театра им. П. А. Ойунского.